

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлискомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Свѣшнікова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторичнымъ и пятничнымъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціей. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціей.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. Высочайше приказы по кавказскому военному округу отъ 7-го—9-я января. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. КАЗКАСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказы по кавказскому военному округу. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — С. Хачмазъ. П. В.—ни. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Германія.—Турція.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ БОРЬБЫ РУССКИХЪ НА ЗАПАДНОМЪ КАВКАЗѢ. (Продолженіе). А. Лидова. ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Наблюдателя. РУССКІЙ СПЕКТАКЛЬ. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Января 7-го, въ С.-Петербургѣ. Производится: По Артиллеріи: Бывшій Командиръ упраздненной Темрюкской Крѣпостной Артиллеріи, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подполковникъ Реммеръ, въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Второе публичное педагогическое совѣщаніе.

27 и 29 января, въ залѣ Классической Гимназіи, происходили диспуты, по поводу проэктированной программы Всеобщей и Русской исторіи. Къ чести нашей публики, зала была полна прежняго. Засѣданіе открылось чтеніемъ протокола предыдущихъ совѣщаній, послѣ чего прочитана была, въ извлеченіяхъ, записка составителей программы о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. На листѣ, изображающемъ тезисы программы, напечатано: «Комитетъ учителей исторіи Кавказскихъ гимназій (*) составилъ: Записку о преподаваніи исторіи, въ которой (въ запискѣ т. е., а не въ исторіи) указаны:

- a) цѣли преподаванія, выборъ матеріала, объемъ предмета и систематическое его распределеніе;
- b) методы и приемы преподаванія;
- c) средства преподаванія и проч.

По прочтеніи этой записки, начались диспуты. Публикѣ, по примѣру прежняго совѣщанія, предложены были тезисы, противъ которыхъ она должна была возражать. Не говоря уже о томъ, что не одно и тоже возражать противъ общихъ положеній программы и противъ ея самой, даже тезисы были извлечены не изъ всей программы, а только изъ той ея части, которая обнимаетъ первый курсъ. «Выбранный для втораго курса матеріалъ, говоритъ примѣчаніе на упомянутомъ листѣ, не можетъ быть выражено въ тезисахъ... иначе вышло бы непомѣрное количество тезисовъ.» Sic! Впрочемъ, въ два совѣщанія не достало времени обсудить и напечатанные тезисы.

(*) Читатель не долженъ входить по этому въ заблужденіе, что существуетъ будто-бы кака-то наука—исторія Кавказскихъ гимназій; таковой науки нѣтъ, равно какъ нѣтъ и учителей, ее преподающихъ. Это только такъ изображено на листѣ...

Января 8-го, въ С.-Петербургѣ. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: 154-го Дербентскаго, Подполковникъ Эйдрисевичъ—въ 156-й Елисаветопольскій и Майоръ Трусевичъ—въ 153-й Бакинскій—пѣхотные полки; 155-го Кубинскаго, Штабель-Капитанъ Львовскій—въ 153-й пѣхотный Бакинскій полкъ; 157-го Имеретинскаго, Штабель-Капитанъ князь Арутинскій-Долгоруковъ—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 23-го. Увольняются: отъ службы: за болѣзнію: пѣхотныхъ полковъ: 77-го Тенгинскаго Майоръ Малиновскій, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада; 153-го Бакинскаго Подпоручикъ Джандіеровъ, Поручникомъ и съ пенсіономъ двухъ третей олада; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 14-го Поручикъ Кисловъ, Штабель-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

Января 9-го, въ С.-Петербургѣ. Переводятся: По Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, Поручикъ князь Ратицевъ; 82-го Дагестанскаго, Прапорщикъ Мейс; 83-го Самурскаго, Поручикъ Корольковъ; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Подпоручикъ Назайловъ—въ четверо въ 21-й Стрѣлковый баталіонъ; 21-й Стрѣлковаго баталіона на Капитанъ Верещинскій, Подпоручики: Шарескскій, Яновичъ—въ трое въ 82-й Дагестанскій, Вирскій—въ 81-й Апшеронскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, Териевъ и Прапорщикъ Мордановъ—

На томъ и на другомъ совѣщаніяхъ дѣло не обошлось безъ жаркихъ преній. Вследствіе учрежденія прогимназій курсъ Всеобщей и Русской исторіи долженъ подвергнуться противъ прежняго значительнымъ перемѣнамъ. Имѣя въ виду то обстоятельство, что одни изъ оканчивающихъ курсъ въ прогимназіяхъ будутъ выходить прямо въ жизнь, а другіе поступать въ старшіе классы гимназій, Министерство Народнаго Просвѣщенія сочло необходимымъ ввести въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ два курса исторіи: одинъ 2-хъ лѣтній (III и IV, а другой 3-хъ лѣтній (V, VI и VII кл.). Проэктированная программа тоже сообразуется съ такимъ положеніемъ дѣла. Тезисъ ея говоритъ: «Оба курса должны быть концентрическими, т. е. они должны быть между собою во взаимной связи и должномъ соотношеніи... Но вмѣстѣ съ тѣмъ первый курсъ, въ виду существованія прогимназій, долженъ быть строго законченнымъ.»

Дѣло такимъ образомъ новое, и притомъ нелегкое. Для составителей программы предстояла двойнаго рода трудность: выбрать, во первыхъ, историческій матеріалъ, сообразный съ степенью развитія учащихся, и, во вторыхъ, распределить этотъ матеріалъ концентрически, такъ чтобы первый курсъ представлялъ собою нѣчто строго законченное и вмѣстѣ съ тѣмъ составилъ со вторымъ одно органическое цѣлое, а второй служилъ развитіемъ и расширеніемъ, а не пережевываніемъ перваго. Посмотримъ же, какъ совладалъ съ этимъ комитетъ. 4-й тезисъ программы говоритъ: «Первый концентрический курсъ долженъ представить краткое изложеніе міровыхъ событій какъ внутренней, такъ и внѣшней жизни человѣческаго общества. Вотъ историческій матеріалъ для перваго курса. Располагается онъ, этотъ матеріалъ, какъ и въ старое доброе время, въ хронологическомъ порядкѣ и съ должной систематикой. «Изъ всѣхъ методовъ, говорить 7 тезисъ, самый цѣлесообразный—

оба въ 84-й Ширванскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича—Пѣхотные полки.

О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства.

Января 8-го, въ С.-Петербургѣ. Производится: За службу лѣтъ со старшинствомъ: по вѣдомству Интендантскому: изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: исправляющіе должности Столоначальниковъ Временной Коммисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшаго Интендантства Кавказской Арміи: Мещуговъ; изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Павловъ, оба съ 17-го сентября 1866 г.; Ставропольскаго Интендантскаго склада: Чиновникъ для порученій Желашевскій, съ 19-го апрѣля 1866 года; исправляющій должность Помощника Столоначальника Голова, съ 13-го сентября 1866 г.; состоящіе за штатомъ при Интендантскомъ Управленіи Кавказскаго Военнаго округа: Шахъ-Азизовъ-Камсаракаевъ, съ 4-го іюля 1866 года; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Марковъ, съ 17-го октября 1866 года; исправляющій должность Помощника Бухгалтера Ставропольскаго Интендантскаго склада Ширинъ-Бродяженко, съ 28-го августа 1866 года; Смотритель Пшадскаго Провіантскаго магазина Молоковъ, съ 26-го іюня 1866 года; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Состоящій за штатомъ при Интендантскомъ Управленіи Кавказскаго Военнаго округа Вартаповъ, съ 5-го октября 1866 года. Опредѣляются въ службу: По вѣдомству Интендантскому: Отставной Титулярный Совѣтникъ Жукъ—въ Интендантское

методъ хронологическо-систематическій, такъ какъ онъ допускаетъ множество разнообразныхъ приемовъ преподаванія.» Сводя эти два тезиса въ одинъ, выходитъ, что въ III и IV классахъ гимназій и прогимназій будутъ изучаться кратко міровыя событія въ хронологическо-систематическомъ порядкѣ, т. е. господинъ, выходящій изъ IV класса, будетъ знакомъ болѣе или менѣе систематически почти со всею всеобщей и русскою исторіею, но только вратцъ, такъ сказать, въ общихъ чертахъ. Хотя 14-й тезисъ и говоритъ, что «Въ этомъ курсѣ, имѣя въ виду не развившихся еще учениковъ, нельзя и думать объ указаніи строгой послѣдовательности между историческими событіями»; но это нужно понимать снисходительно. 13-й тезисъ прямо уничтожаетъ тезисъ предыдущій.

Что же въ самомъ дѣлѣ будетъ проходить въ III и IV классѣ изъ исторіи? Тезисы говорятъ:

«Исторія древнихъ Восточныхъ народовъ... должна быть значительно сокращена и ограничена преимущественно изложеніемъ главнѣйшихъ фактовъ изъ внутренней жизни Восточныхъ народовъ.»

«Исторію классическихъ народовъ, заключающую въ себѣ такъ много образовательнаго элемента, надо пройти обстоятельнѣе въ сравненіи съ исторіею древняго Востока... Здѣсь, не ограничиваясь изложеніемъ внутренней жизни, необходимо остановиться на такихъ историческихъ явленіяхъ, въ которыхъ выразился національный характеръ классическихъ народовъ.» Значитъ, войдетъ вся внутренняя и политическая исторія грековъ и римлянъ.

«При преподаваніи исторіи среднихъ вѣковъ въ III и IV классѣ надо по преимуществу обратить вниманіе на изложеніе тѣхъ явленій, которыя составляютъ сущность средневѣковой жизни.»

«При преподаваніи новой исторіи въ IV

Управленіи Кавказскаго Военнаго округа, Столоначальникомъ. Увольняются отъ службы: за болѣзнію: Младшій Лѣкарь 82-го Пѣхотнаго Дагестанскаго полка, Коллежскій Ассесоръ Труфановъ, съ мундиромъ. По Высочайшей конфирмаціи: Бывшій Коммисіонеръ, состоящій за штатомъ при Кавказскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи, Коллежскій Ассесоръ Хацевичъ, за ложное донесеніе, съ корыстной цѣлью, о законномъ качествѣ муки недоброкачественной исключается изъ службы.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Января 27-го дня 1866 года, въ г. Тифлисѣ. Бывшій Помощникъ Ставропольскаго Оберъ-Провіантмейстера, Коллежскій Совѣтникъ Русецкій, члены Коммисіи, свидѣтельствовавшей Ставропольскій магазинъ 6-го марта 1865 года—Надворный Совѣтникъ Безсоновъ и Штабель-Капитанъ Стопановскій, членъ постоянной воинской Коммисіи Капитанъ Мужинъ, Смотритель Баталашинскаго магазина Подпоручикъ Пашиненко и Столоначальникъ Ставропольскаго Оберъ-Провіантмейстерства, Титулярный Совѣтникъ Рудановскій, за злоупотребленія по должности, преданы Мною

классѣ, не вдаваясь въ выясненіе внутренняго значенія событій, нужно остановиться на такихъ событіяхъ, которыя произвели рѣшительныя перемѣны въ судьбѣ народовъ новаго времени и на такихъ великихъ историческихъ личностяхъ, которыя принимали дѣятельное въ этомъ участіе.»

«Курсъ IV класса долженъ ограничиться краткимъ очеркомъ самыхъ крупныхъ политическихъ событій и главнѣйшихъ явленій внутренней жизни Русскаго народа.»

Таковы тезисы программы исторіи III и IV класса! Что за великій, богатый и разнообразный матеріалъ! И какъ привлечетъ къ изученію и главнѣйшіе факты внутренней жизни Восточныхъ народовъ, и историческія личности и событія, въ которыхъ выразился національный характеръ классическихъ народовъ, и внутренняя жизнь этихъ народовъ, и все тѣ явленія, которыя составляютъ сущность средневѣковой жизни, и все тѣ событія, которыя произвели рѣшительныя перемѣны въ судьбѣ народовъ новаго времени, и все тѣ великія историческія личности, которыя принимали дѣятельное въ этомъ участіе, и все крупныя политическія событія и главныя явленія внутренней жизни русскаго народа... 14-ти-лѣтній четвертоклассникъ узнаетъ всю суть обширнѣйшей отрасли человѣческаго знанія, именуемой всемірною исторіею, и узнаетъ въ два учебныхъ года, въ два съ половиною урока въ недѣлю!... Nil mortalibus arduum est!

Прочитавши всѣ блестящія слова тезисовъ, невольно спрашиваешь себя: что это такое? щеголяетъ ли комитетъ своею ловкостью составлять хорошія слова, или онъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ научить отроковъ всемірной исторіи? Фантазія ли это въ тезисахъ, или историческая насмѣшка надъ исторіей и надъ бѣдными дѣтскими головами? — Въ недоумѣніи обращаешься къ программѣ и видишь... видишь, что это не фантазія. Программа III и IV класса какъ есть программа: не упущенъ ни одинъ главнѣйшій фактъ внутренней жизни, не

военному суду, который долженъ быть учрежденъ по ближайшему усмотрѣнію Окружнаго Интенданта.

— По произведенному военному суду по Полевымъ Уголовнымъ законамъ, Елисаветпольскій житель *Абдуль-Керимъ-Мамедъ-Багиръ-Оглы* и четыре таварища его: *Мамедъ-Гусейнъ-Мамедъ-Багиръ-Оглы*, *Аллахъ-Верды-Мастанъ-Оглы*, *Гассанъ-Кадымъ-Оглы* и *Кули-Кадымъ-Оглы*, оказались виновными: 1) Абдуль-Керимъ въ разбояхъ, грабежахъ, учиненныхъ шайкою, которую онъ предводительствовалъ; въ вооруженномъ неповиновеніи при задержаніи, въ убійствѣ двухъ поимщиковъ и пораненіи одного изъ нихъ; 2.) Мамедъ-Гусейнъ-Мамедъ Багиръ-Оглы, 3) Аллахъ-Верды Мастанъ-Оглы, 4) Гассанъ-Кадымъ-Оглы и 5) Кули-Кадымъ-Оглы въ участіи въ разбояхъ и грабежахъ въ составъ шайки подъ предводительствомъ Абдуль-Керима и вооруженномъ неповиновеніи, соединенномъ съ убійствомъ и пораненіемъ;—а потому Я конфирмовалъ: всѣхъ названныхъ выше пятаыхъ преступниковъ казнить смертію-повѣсить, на мѣстахъ по указанію Гражданскаго Начальства, съ соблюденіемъ установленныхъ для того обрядовъ и правилъ.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЬ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ 6-мъ № «Кавказа» мы говорили о положеніи христіанства въ Сванетіи. Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ заклю-

выброшена ни одна личность, въ которой выразился національный характеръ, ни одно событіе, которое составляетъ сущность... ни одно событіе, которое произвело рѣшительныя перемѣны... ни одна великая личность, которая принимала въ этомъ дѣятельное участіе... и все расположено такъ чинно, пріятно, въ хронологическо-систематическомъ порядкѣ, начиная съ появленія рода человѣческаго и до нашихъ дней... Тутъ есть и дикіе народы и образованные, и система политическаго равновѣсія, и средневѣковыя университеты, и вліяніе изученія классическихъ языковъ на развитіе европейской цивилизаціи, и возрожденіе наукъ и искусствъ и... много всякой всячины, чтобы, какъ говорить тезисъ, «соблюдена была цѣлостность предмета, иначе нарушено будетъ образовательное вліяніе предмета».

Но такая цѣлостность предмета не могла не броситься въ глаза каждому,—и возбудила на совѣщаніяхъ довольно жаркія пренія.—Указано было, что проектированная программа перещеголяла старыя учебники, присоединивъ къ политической исторіи еще элементъ культурный; что такую массу политическыхъ событій и явленій культурныхъ, которыя изображены въ программѣ, нѣтъ физической возможности пройти обстоятельно въ два урока въ III и въ три урока въ IV классѣ; что краткое изложеніе міровыхъ событій, съ устраненіемъ подробностей, освѣщающихъ событіе и дающихъ возможность ясно усвоить его, не принесетъ пользы и сведется на зубристку; что множество вещей, внесенныхъ программой въ курсы III и IV класса, не соотвѣтствуютъ ни возрасту, ни степени развитія учащихся и слѣдовательно не могутъ быть ими поняты; что подобная программа не выполнима особенно въ здѣшнихъ гимназіяхъ, гдѣ большинство учащихся туземцы, плохо владѣющіе русскимъ языкомъ вообще и въ низшихъ классахъ въ особенности. Какъ ни сильны были доводы оппонентовъ, члены комитета стояли на своемъ. Во всѣхъ ихъ рѣчахъ высказывалось, что публика напрасно пугается массою заголовковъ въ программѣ; что программа совершенно выполнима, и они, педагоги-историки, знаютъ это по опыту; что все изложенное въ ней можетъ быть усвоено дѣтьми легко, особенно «если существуетъ симпатія между учащимъ и учащимися»; что событія дѣйствительно не могутъ быть поняты безъ подробностей, но что эти подробности будутъ сообщаться въ два урока въ III и въ три урока въ IV классѣ, что не трудно, ибо «зависитъ отъ искусства преподавателя»—словомъ, изъ всего было видно, что члены комитета рѣшились во что бы то ни стало отстоять свое родимое дѣтище какъ бы оно дрябло

часть въ себѣ данна, на основаніи которыхъ можно составить ясное понятіе и о положеніи этого же дѣла въ ахалцихскомъ уѣздѣ. Епископъ имеретинскій Гавриилъ не ограничилъ своихъ странствій одною Сванетіею: онъ объѣзжалъ еще христіанскіе приходы ахалцихскаго уѣзда, гдѣ нашелъ большое число христіанскихъ храмовъ, нерѣдко замѣчательныхъ по своей архитектурѣ. Этотъ фактъ приводитъ епископа Гавриила къ заключенію, что ахалцихскій край еще не очень давно былъ населенъ православными христіанами. Результаты наблюденій епископа надъ этимъ краемъ передаемъ—на основаніи отчета—въ слѣдующихъ строкахъ.

До XIV вѣка ахалцихскій край составлялъ нераздѣльную часть Грузіи и управлялся такъ называемыми атабегами, изъ рода Джакели, которые въ началѣ были подвластны грузинскимъ царямъ и ревностно поддерживали православіе; впоследствии же, сдѣлавшись независимыми, подпали подъ власть магометанъ и были принуждены вмѣстѣ съ населеніемъ принять исламизмъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія въ этой мѣстности оставалось уже не много христіанъ, да и тѣ находились въ необходимости скрывать свою вѣру и совершать христіанскіе обряды тайно, по ночамъ. Еще и теперь живы старики изъ православныхъ туземцевъ, которые помнятъ то время, когда они принуждены были прятать священниковъ своихъ въ подземелья и не иначе какъ ночью крестить дѣтей и слушать богослуженіе. Во время турецкой войны 1828—29 годовъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, занявъ ахалцихскій

и хило ни было. Особенною ревностію въ этомъ отношеніи отличался одинъ изъ членовъ, изъ рѣчей котораго

Отмѣнно длинныхъ, длинныхъ, длинныхъ,

Правоучительныхъ и сильныхъ, можно было вывести, что онъ мастерски умѣетъ говорить и также мастерски не разяснять дѣла.

Признавая за педагогами-историками и «опытностью», и «симпатіи», и «искусство», и «мастерство», мы все таки остались на сторонѣ оппонентовъ, не обладающихъ всѣмъ этимъ, но доказавшихъ, что программа (III и IV кл.) никуда не годится. Намъ только грустно было слушать, что вмѣсто категорическихъ отвѣтовъ, которыхъ требовали отъ комитета оппоненты, составители программы давали длинныя рѣчи и тѣмъ затягивали дѣло. Отъ комитета, напр., требуютъ, чтобы онъ отвѣтилъ: искренно ли убѣжденъ онъ въ томъ, что программа его, представляющая отчаянную схему, принесетъ пользу учащимся? Комитетъ даетъ длинную рѣчь, въ которой выражаетъ, что схема не отчаянная, что говоря, напр., о персидскихъ войнахъ, никакъ нельзя не упомянуть объ устройствѣ греческихъ республикъ, о греческой образованности, о греческомъ искусствѣ, о греческомъ воспитаніи и т. д., словомъ, что схема является сама собою та же, что въ программѣ. Оппоненты просятъ комитетъ высказать свое мнѣніе, не найдетъ ли онъ удобнымъ ввести преподаваніе исторіи въ III и IV классахъ въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, съ необходимыми подробностями и съ устраненіемъ всевозможныхъ отвлеченностей? Опять рѣчь, въ которой доказывается, что программа дѣйствительно этого самого и требуетъ и по ней все можетъ передаваться въ видѣ подробныхъ біографій и монографій, которыя будутъ только между собою связаны, потому что говоря, напр., о персидскихъ войнахъ, нельзя не упомянуть объ устройствѣ греческихъ республикъ, о греческой образованности, о греческой.... Но какъ же будутъ объясняться дѣтямъ такія вещи, какъ политическое равновѣсіе, средневѣковыя университеты и проч? Снова рѣчь, въ которой выражается, что все это будетъ сообщаться *очень просто*. (Членъ комитета объяснилъ намъ тутъ на примѣрѣ, какъ онъ будетъ разсказывать объ университетскихъ, и, помѣтивши въ свои *очень простыя* объясненія, назначенныя для дѣтей 12-ти лѣтняго возраста, такія слова какъ: коллегіальное устройство, корпораціи, цехи и т. д., спросилъ: «вѣдь понятно?» Отвѣчаютъ: нѣтъ, не понятно! «Какъ? непонятно?» А коллегіальное устройство, корпораціи?... «Ну... я... конечно, тамъ буду объяснять... еще *проще*».)

уѣздъ, учредилъ въ немъ русское управленіе. Это доставило возможность всѣмъ тамошнимъ христіанамъ открыто исповѣдывать свою вѣру. Тогда, по распоряженію графа Паскевича, учреждено было семь православныхъ приходовъ; красивая мечеть ахалцихской крѣпости обращена въ православную церковь, причемъ назначено жалованье изъ земскихъ суммъ, священнику по 150 руб., причетнику по 50 руб. въ годъ. Въ настоящее время всѣхъ православныхъ въ ахалцихскомъ уѣздѣ считается до 500 дымовъ. Всѣ они разсыпаны между магометанскимъ населеніемъ.

Невыгоды положенія здѣшнихъ христіанъ, безъ сомнѣнія, увеличивались при томъ равнодушіи къ дѣлу православія, которое въ прежнее время замѣчалось со стороны русскаго общества. Этотъ фактъ не могъ укрыться отъ людей, желавшихъ обратиться къ христіанству, и, конечно, парализовалъ желаніе самое сильное, самое искреннее.

Въ виду этого грустнаго положенія христіанъ въ ахалцихскомъ уѣздѣ епископъ признаетъ необходимымъ возвысить и улучшить ихъ бытъ въ нравственномъ, умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ,

Мѣры, которыя рекомендуетъ епископъ для достиженія такого результата, заключаются: въ увеличеніи жалованья церковнымъ причтамъ, въ учрежденіи возможно-большаго числа школъ совмѣстно для дѣтей христіанъ и мусульманъ, и наконецъ въ поддержаніи нѣкоторыхъ древнихъ храмовъ и монастырей. Между послѣдними особенно замѣчательны Вардзійскій и Сафарскій, которые почитаются не только

Но интересіе всего учебники, которые предлагаетъ комитетъ. «По русской исторіи, гласитъ тезисъ, *удобнее всего* учебникъ *Иловайскаго*, по Всеобщей—учебникъ *Вебера*. И въ томъ и въ другомъ соблюдено *концентрическое соотношеніе*.» Sic! Комитетъ, впрочемъ, какъ ему ни нехотѣлось, сознался, что ошибся. Оказалось, что учебники по Всеобщей исторіи для III и IV классовъ и для V, VI и VII—одинаковы: и тотъ и другой принадлежитъ одному и тому же Веберу, и тотъ и другой написанъ одними и тѣми же словами, и тотъ и другой заключается въ себѣ болѣе 600 страницъ. Но сознавшись, что учебники буквально сходны, комитетъ все таки остался при Веберѣ... Соединяя такимъ образомъ число страницъ Вебера съ числомъ страницъ Иловайскаго, учебникъ III и IV класса будетъ имѣть *учебникъ по исторіи въ 900 страницъ съ лишнимъ!* Это на языкѣ ученыхъ называется *педагогическимъ тактомъ*, а на языкѣ тезисовъ *цѣлостностью предмета*...

Но мы, впрочемъ, вовсе не думаемъ, что напр. учебникъ Вебера, когда программа войдетъ въ дѣйствіе, вотъ такъ таки цѣлкомъ и будетъ изучаться. Дѣло будетъ совершаться извѣстнымъ образомъ: вычеркнутся нѣкоторыя мѣста, а изъ оставшихся склеится учебникъ новый, краткій, и такъ какъ программа не упускаетъ ни одного важнаго историческаго явленія, то обо всѣхъ ихъ нужно будетъ отмѣчать кратко мѣста изъ учебника; составителемъ, такимъ образомъ, исторія въ миниатюрѣ, цѣлостная и законченная, что и требовалось доказать. А какъ, въ самомъ дѣлѣ, умиленно будетъ смотрѣть на прогимназиста или на господина, вышедшаго изъ IV класса гимназіи и знающаго всю исторію! Было бы, конечно, ужасно, если бы прогимназистъ былъ съ проблемами въ своемъ историческомъ образованіи. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, ему, прогимназисту, имѣющему отъ роду 14 лѣтъ, не имѣть понятія о политическомъ равновѣсіи? Не простиительно, воистину, выпустить въ свѣтъ такого невѣжу. Онъ долженъ обо всемъ важнымъ въ исторіи имѣть краткое понятіе, приличное отроку образованному; онъ долженъ, притомъ, имѣть понятіе объ этомъ въ системѣ, въ хронологическо-систематическомъ порядкѣ, какъ и пристойно отроку благовоспитанному... Иначе, что же выйдетъ изъ него въ жизни? И о политическомъ равновѣсіи-то знать не будетъ и къ порядку не приучится!.. А для того, чтобы онъ не былъ такимъ опаснымъ отрокомъ, нужно, чтобы онъ зналъ все вкратцѣ, выучилъ бы напр. скелетъ исторіи.

Нечего жъ послѣ этого, давая ученикамъ курсы въ общихъ чертахъ, жаловаться, если выходятъ изъ нихъ господа, говорящіе об-

христіанами, но и магометанами. Для Вардзій не потребуется большихъ издержекъ, такъ какъ всѣ зданія, въ которыхъ онъ былъ и въ настоящее время уже очищены; но гораздо большія издержки потребуютъ монастыри Саварскій...

Въ Кавказскомъ Календарѣ на 1867 годъ, въ статьѣ: «О состояніи учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ въ 1865 году», при исчисленіи школъ, состоящихъ при церквяхъ Осетіи, Сванетіи, Самурзакани и находящихся въ вѣдѣніи Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, невѣрно показано число учащихся и вовсе нѣтъ цифры для выраженія количества самихъ школъ (см. стр. 379). Пользуясь отчетомъ Общества, пополняемъ свѣдѣнія означенной статьи.

Слѣдующая таблица послужитъ для нашей цѣли:

	Училищъ.	Мальч. чикъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	
Въ сѣверной Осетіи.	20	266	28	294.	
— южной.	—	12	140	140.	
— Тіонетскомъ окр.	15	148	—	148.	
— Закавказск.	—	3	34	34.	
— Самурзакани	—	12	307	48	355.
— Абхазіи	—	5	20	2	22.
— Ахалцихскомъ уѣздѣ.	6	87	11	98.	
— Кохлясарскомъ айсорскомъ приходѣ.	2	12	—	12.	
Всего	75	1,014	89	1,103.	

Отсюда видно, что наибольшее число учащихся приходится на Самурзаканъ и потому на сѣверную Осетію, гдѣ—по замѣчанію отчета—въ народной массѣ замѣтно болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ расположенія къ грамотности. Причину этого служатъ какъ условія домашней жизни этихъ

цами мѣстами; нечего претендовать и на фразеровъ, осмѣливающихся судить о томъ, о чемъ они понятія не имѣютъ, когда мы учимъ школьниковъ тому, до чего они не досрости ни тѣломъ, ни умомъ. Пустодѣтство образованія мы сами заботливо вскармливаемъ и вырощаемъ!

Мы, признаться, совсѣмъ не этого ждали отъ программы. Мы думали, что комитетъ при составленіи ея приметъ во вниманіе главнѣйшій принципъ современной педагогикі—наглядность, и постарается хоть сколько-нибудь удовлетворить этому требованію; мы думали, что комитетъ обратитъ вниманіе на второе правило той же педагогикі—занимательность, и выберетъ изъ исторіи такой матеріалъ, который, побуждая дѣтей къ размышленію и расширяя ихъ умственный кругозоръ, будетъ вмѣстѣ съ этимъ для нихъ интереснымъ; мы думали, что комитетъ не упуститъ изъ виду и того факта, что знанія, которыя не имѣютъ никакого непосредственнаго приложенія, составляютъ лишнее бремя для дѣтской памяти, и потому выберетъ для низшаго курса только такія стороны предмета, которыя вполне приходится по силамъ учащихся и будутъ удовлетворять уже существующей въ нихъ потребности, а не навязывать имъ развитія преждевременно и протавоестественно; мы, наконецъ, вовсе не думали, что въ наше время возможно не только отстаивать, но даже оставаться равнодушнымъ къ табличнымъ методамъ и скелетнымъ исторіямъ, поселяющимъ въ учащихся скорѣе отвращеніе къ наукѣ, чѣмъ любовь къ ней.

Легко стряпать пышныя фразы и вкладывать ихъ въ длинныя программы, но не легко выносить ихъ дѣтскимъ головамъ. Намъ нужно бы для этого вспомнить свое собственное дѣтство.

Въ слѣдующій разъ мы поговоримъ о третьемъ педагогическомъ совѣщаніи, по предмету Естественной исторіи.

Наблюдатель.

31 января 1867 г.

двух мѣстностей, жители которыхъ зажиточнѣе прочихъ горскихъ племенъ, такъ и относительная давность школъ, имѣющихъ въ Самурзакани и сѣверной Осетии хорошо подготовленныхъ учителей. Замѣчательно еще цифра учащихся въ ахалцихскомъ уѣздѣ, гдѣ на нѣсколько сотъ дворовъ православнаго населенія въ одинъ годъ набралось въ школы 98 учениковъ.

Главными препятствіями для распространенія грамотности въ горныхъ мѣстностяхъ Кавказа служатъ вообще: бѣдность населенія, разбросанность его въ горахъ, замкнутость быта и дикость нравовъ, особенно въ такихъ уединенныхъ мѣстностяхъ, какъ Сванетія и тлонетскій округъ. Мусульманскій элементъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ онъ имѣетъ значительное вліяніе, какъ напр. въ закатальскомъ округѣ и Абхазіи, также является помѣхой въ этомъ дѣлѣ. Наконецъ, успѣхамъ грамотности въ горахъ вредитъ болѣе всего недостатокъ въ хорошо-подготовленныхъ учителяхъ.

Безъ сомнѣнія, распространеніе грамотности встрѣчаетъ множество препятствій и невѣстныхъ грубыхъ и уединенныхъ массахъ, какъ населеніе кавказскихъ горъ. Нисколько не удивительно, что напр. въ тлонетскомъ округѣ нашлись дѣти, которые жаловались на родителей, запрещающихъ имъ посѣщать школу, а родители поступаютъ такъ именно изъ боязни, что грамотныхъ дѣтей у нихъ будто-бы непременно отнимутъ и отдадутъ въ солдаты (Отчетъ, стр. 35); подобные расчеты и опасенія родителей встрѣчались и не въ горахъ. Вообще же ничто доброе нигдѣ не входило въ свои полныя права безъ борьбы и сильныхъ препятствій. Но чтобы грамотность оказалась дѣйствительно этимъ добрымъ, которому въ мѣрѣ встрѣчается такъ много противодѣйствій, и чтобы она побѣдоносно вышла изъ борьбы съ ними, необходимо заготовить для нея побольше матеріала, т. е. побольше книгъ, изъ которыхъ она могла бы черпать пользу для жизни. Одною перевода священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки для этой цѣли еще весьма недостаточно.

Оставляя на этотъ разъ тѣ горскія племена, среди которыхъ наиболѣе дѣйствуетъ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, обратимся къ горцамъ-мусульманамъ, населяющимъ по преимуществу востокъ Кавказа. Главнымъ препятствіемъ къ распространенію между ними *доброй* или полезной грамотности является ничто иное, какъ другая, такъ сказать *недобрая* грамотность. Здѣсь мы укажемъ на свидѣтельство П. К. Услара, интересныя замѣтки котораго о состояніи грамотности въ Дагестанѣ помѣщены въ недавно вышедшей VII книгѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества. «До сихъ поръ—замѣчаетъ г. Усларъ—въ мусульманскомъ мѣрѣ народное образованіе начинается и почти ограничивается изученіемъ арабскаго языка. Нѣтъ сомнѣнія, что это обстоятельство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ,—если даже не важнѣйшую,—того, что образованіе не можетъ проникнуть въ массы мусульманскаго міра.» Такъ, напримѣръ, въ Дагестанѣ, въ каждомъ аулѣ и при каждой мечети, существуютъ школы, въ которыхъ молодое поколѣніе тратитъ много лѣтъ на изученіе арабскаго языка. Безъ знанія послѣдняго нельзя вступить въ ряды мусульманскаго духовенства, ни даже занять мѣста въ русской горской администраціи.

«Оставляя неприкосновенными требованія мусульманскаго духовнаго быта,—говоритъ г. Усларъ—нельзя не признать ненормальнымъ того условія, что безъ знанія арабскаго языка туземецъ не можетъ поступить въ русскую службу въ горахъ, такъ какъ вся переписка горскаго управленія въ низшихъ сферахъ администраціи производится исключительно на арабскомъ языкѣ. Если и встрѣчаются наибо безграмотные, то они находятся въ полной зависимости отъ своихъ грамотныхъ секретарей-муллъ. Приведу одинъ яркій примѣръ. Туземецъ, воспитанный въ одномъ изъ нашихъ вѣннучебныхъ заведеній, въ совершенствѣ усвоилъ себѣ знаніе русскаго языка и кромѣ того не утратилъ знанія роднаго языка, но бывъ назначенъ наибо въ Гумбетѣ, онъ не могъ исполнять своей обязанности безъ первенствующаго пособія муллы-арабиста, такъ какъ самъ онъ не зналъ арабскаго языка.» Вслѣдствіе такого ненормальнаго

положенія въ мусульманской средѣ людей дѣльных и свѣдущихъ, но не владѣющихъ арабскою грамотностью, г. Усларъ замѣчаетъ, что главною цѣлю нашею должно быть распространеніе въ горахъ языка русскаго, какъ проводника русскаго цивилизаціи, съ цѣлю замѣнить имъ единственно-существовавшую тамъ до сихъ поръ письменность арабскую. Безъ сомнѣнія, это произойдетъ не такъ-то скоро; но—замѣчаетъ г. Усларъ—къ этой цѣли ведетъ дѣло нынѣшнее кавказское начальство: «горцы съ восторгомъ испытали возможность сдѣлаться грамотными въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, между тѣмъ какъ прежде арабская письменность становилась имъ доступною не ранѣе, какъ лѣтъ черезъ десять, что объясняется какъ трудностію языка, такъ и самой методой преподаванія (*).»

Знакома читателямъ съ этими взглядами на распространеніе грамотности въ горахъ, высказанными нашимъ почтеннымъ лингвистомъ, не можемъ не сказать, что въ приводимой нами замѣткѣ П. К. Услара заключаются весьма интересные выводы о научныхъ результатахъ лингвистическихъ изслѣдованій, предпринятыхъ на Кавказѣ. Но съ этою стороною статьи г. Услара мы познакомимъ читателей въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Кавказа».

С. ХАЧМАЗЪ. (Кубинскаго уѣзда), 4-го декабря 1866 г. Кубинскій уѣздный начальникъ, получивши распоряженіе высшаго начальства о немедленномъ введеніи по уѣзду сельскихъ управъ на извѣстныхъ началахъ, и желая придать этому нововведенію, по важности его значенія, настоящей смыслъ,—рѣшился сдѣлать это для перваго раза въ одномъ изъ лучшихъ и многочисленнѣйшихъ селеній кубинскаго участка, Хачмазѣ, (**), съ особеннымъ торжествомъ. Почему онъ заблаговременно распорядился собрать туда къ 4 му декабря старшинъ, почетныхъ жителей, духовенство и бековъ изъ окружающихъ деревень; обо всѣхъ приготовленіяхъ также и о своемъ прибытіи съ гостями въ Хачмазъ, для настоящаго знаменательнаго случая, предупредилъ управляющаго имѣніемъ помѣщика Казарова. Управляющій же, раньше еще получившій надеженія по этому предмету инструкціи отъ своего помѣщика, пребывающаго по дѣламъ своимъ въ Тифлисѣ, устроилъ для такихъ дорогихъ гостей роскошный пріемъ въ азіатскомъ вкусѣ.

И дѣйствительно, 4-е декабря было блистательнѣйшимъ, небывалымъ еще народнымъ праздникомъ, и останется надолго памятнымъ днемъ не для однихъ только хачмазцевъ, но и для всѣхъ жителей кубинскаго участка. Въ этотъ день были обнародованы новыя и щедрія милости и благодаренія, даруемыя неуспяно-пекущимся о народномъ благосостояніи Отцомъ-Монархомъ вѣрнопопавшимъ Его сынамъ. День этотъ, принося съ собою бѣднымъ простолыдинамъ самостоятельное значеніе общественной ихъ жизни и уравненіе человѣческихъ правъ, былъ истинно-высоко-торжественнымъ праздникомъ для всего тамошняго народонаселенія. Всякій—и старшій и молодой—долго не забудетъ этого дня освещенія и закрѣпленія за человѣкомъ присущихъ ему правъ.

Съ ранняго утра начали стекаться къ сборному пункту, по вызову, изъ окружающихъ деревень старшины и почетнѣйшіе люди, а также изъ другихъ дальнихъ деревень много приходило народу, чтобы удовлетворить самолично лихорадочное свое любопытство и принять, хотя косвеннымъ образомъ, участіе въ предстоявшей общей

(*) П. К. Усларъ сообщаетъ, что для первоначальнаго обученія дагестанцевъ русскому языку уже составляется сборникъ русскихъ фразъ, расположенныхъ въ грамматической системѣ, съ постепеннымъ переходомъ отъ легкаго къ болѣе трудному и съ точнымъ объясненіемъ каждаго слова на туземныхъ языкахъ.

(**) Сел. Хачмазъ, самое значительное изъ числа 10 деревень въ кубинскомъ уѣздѣ, принадлежащихъ по наследствѣ извѣстному тамошнему помѣщику Петрусь-беку Казарову,— по своей богатой и разнообразной растительности, изобилію воды, устройству безчисленныхъ полевыхъ канавъ и живописному своему расположенію занимаетъ въ этомъ плодороднѣйшемъ край лучшее мѣсто.

Селеніе это имѣетъ еще преимущество передъ другими по значительности народонаселенія его (болѣею частью изъ армянъ) и по центральному положенію его между многими селеніями кубинскаго участка—болѣе или менѣе значительными.

радости, безъ которой ни одинъ праздникъ не можетъ быть и праздникомъ. На довольно обширной площади, противъ помѣщичьяго сада, скоро образовалась весьма значительная и густая масса народу въ праздничныхъ одеждахъ, и, въ нетерпѣливомъ ожиданіи съ часу на часъ пріѣзда начальника и гостей, вела отдѣльными кружками шумные разговоры. На одной сторонѣ этой площади были поставлены небольшой напой для христіанскаго армянскаго богослуженія, а на противоположной сторонѣ былъ разостланъ небольшой коверъ, на которомъ долженъ былъ стать старшій изъ магометанскаго духовенства для произнесенія, по обряду своей религіи, благодарственной молитвы. Противъ напой въ должномъ порядкѣ стало христіанское народонаселеніе изъ армянъ, а лѣвѣе, противъ мѣста магометанскаго богослуженія, въ такомъ же порядкѣ стали сельскіе представители изъ мусульманъ. За каждымъ старшиною стояло по два человѣка односельца, держа между ногъ за рога по барану. Изъ числа 48-ми барановъ, предназначенныхъ для столь торжественнаго случая въ жертвоприношеніе, по древнему обычаю Востока, 36 приносились жителями деревень, въ которыхъ вводится новая реформа, а 12 и одинъ откормленный быкъ жертвовались г. Казаровымъ.

Вотъ, наконецъ, въ исходѣ 2-го часа дня скачетъ по улицѣ передовой посланный и, махая своею шапкою, издавѣка еще кричитъ: «ѣдутъ—ѣдутъ, вотъ уже близко!» Удивитель Хачмаза и сельскій старшина съ отборными мѣстными обывателями тотчасъ въ чинномъ порядкѣ побѣжали верхомъ встрѣчать за деревнею давнжданыхъ и желанныхъ гостей; но не успѣли еще они скрыться изъ виду столпившагося народа, какъ отдаленный звонъ почтовыхъ колокольчиковъ сталъ раздаваться изъ за лѣсу все громче и громче. Вскорѣ показался самый поѣздъ. Густая масса удалыхъ наѣздниковъ съ развѣвающимися впереди знаменемъ кубинскихъ нукеровъ, плотно окруживши экипажи, лихо мчалась по широкой улицѣ и мгновенно очутилась на площади, гдѣ съ такимъ нетерпѣніемъ и такъ долго собравшаяся масса народа ожидала результата этого дня. Стали выходить изъ экипажей; почтовые колокольчики не совсѣмъ еще замолкли подъ дугами, хвостъ конвоировавшихъ еще тнулся,—вдругъ откуда то раздаются гармоническіе звуки—полковой музыки съ одной стороны, а съ другой—оглушительные тоны мѣстной зурны. Уѣздный начальникъ и сопровождавшіе его гости, обходя народное собраніе, приветствовали его съ наступающей для всей Россіи, по милости возлюбленнаго нашего Монарха, новою жизнью, которая несомнѣнно принесетъ обществу благоденствіе и счастье. Народъ же, проникнутый глубокою признательностію къ виновнику новыхъ, даруемыхъ ему правъ, единодушно воскликнулъ: «да продлитъ Господь Богъ жизнь Царя-благодѣтеля нашего для счастья Его вѣрнопопавшихъ, на многія лѣта.» И громкое, долго неумолкавшее, «ура» огласило воздухъ.... Народному этому ликованію какъ будто сочувствовала и сама природа. День былъ прекрасный; все въ природѣ глядѣло какъ то особенно весело, по-праздничному.

Овація народа долго бы продолжалась, еслибъ начальникъ уѣзда не велѣлъ армянскому священнику приступить къ совершенію благодарственнаго молебствія.—Во время же провозглашенія въ концѣ богослуженія многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему Дому, прелая овація вновь повторилась съ болѣею силою притысячахъ ружейныхъ выстрѣловъ и при звукахъ музыки, игравшей народный гимнъ за Царя.—Тоже самое было и по окончаніи магометанскаго богослуженія, совершеннаго тутъ же главою мусульманскаго духовенства кубинскаго уѣзда секты сунни, Иса-эфеидіемъ, который при этомъ сказалъ собранію краткую рѣчь, вполнѣ приличествовавшую настоящему случаю. За тѣмъ начальникъ уѣзда приказалъ прочесть народу официальную бумагу о введеніи въ уѣздѣ новой административной реформы, сущность же содержанія этого документа передавалась въ переводѣ на туземномъ языкѣ. Въ время этого чтенія—сотня линейскихъ казаковъ, конвоировавшая мѣстныя власти и гостей,—выстреленная тутъ же на площади, держала ружья на караулъ;—чиновничество, а такъ

же и мѣстные поселяне изъ христіанъ сняли шапки, и всѣ,—съ благоговѣйнымъ умиленіемъ, выразившимся въ восторженнейшемъ кругомъ безмолвной тишинѣ—вслушались въ слова указа. Объявленіи о нововведеніи, — были заколоты 48 барановъ и одинъ быкъ.—Кровью этихъ жертвъ какъ бы омывались погрѣшности и недостатки старыхъ порядковъ.

За совершеніемъ этого вѣковаго обычая народовъ Востока, управляющій Казаровскимъ имѣніемъ объявилъ начальнику уѣзда, что помѣщикъ его, Петрусь-бекъ, въ письмѣ своемъ изъ Тифлиса поручилъ ему передать при этомъ случаѣ, что онъ, г. Казаровъ, въ память столь знаменательнаго событія, общааетъ теперь же приступить къ постройкѣ въ с. Хачмазѣ мечети, въ которой нуждается тамошнее мусульманское населеніе,—а армяно-григоріанскую церковь, пришедшую въ совершенную ветхость, обновить также на свой счетъ.—Такое достойное приношеніе богоугодному дѣлу со стороны помѣщика возбудило во всѣхъ чувство глубокой признательности. Уѣздный начальникъ отвѣчалъ: «прошу извѣстить г. Петрусь-бека Казарова, что богатый его даръ Богу, вполнѣ достойнъ сына благодарнаго отца, Джеванъ-бека, славившаго жизнь свою за отечество на полѣ брани. Въ этомъ его поступкѣ ярко обрисовывается наследственная черта благотворительности и щедрости дома Казаровыхъ. Передайте ему отъ всѣхъ, здѣсь присутствующихъ, нашу искреннюю сердечную благодарность за сегодняшнее щедрое приношеніе.»

Не замедлили явиться въ народномъ собраніи и соревнователи этой благотворительности. Сельскіе представители и многіе простые поселяне, желая и съ своей стороны также ознаменовать замѣчательный день добрымъ дѣломъ, составили сборъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ.—Итогъ этихъ денежныхъ взносовъ дошелъ до 300 р.

Хачмазскій помѣщикъ и при этомъ случаѣ выказалъ свою щедрость: отъ имени его было занесено въ списокъ пожертвованій для бѣднаго кубинскаго сословія сто четв. пшеницы.

За тѣмъ процессія двинулась съ площади къ тому мѣсту, гдѣ предполагалось воздвигнуть мечеть, и послѣ краткой молитвы, прочтенной казіемъ Иса-эфеидіемъ, тотчасъ приступлено было къ заложенію для мечети фундамента. Сотни рукъ съ лопатами бросились съ неимовернымъ усердіемъ рыть землю для фундамента, и менѣе чѣмъ черезъ полчаса работа эта была покончена, и первый камень былъ положенъ уважаемымъ въ уѣздѣ генералъ-лейтенантомъ Джафаръ кули агою Бакихановымъ, присутствовавшимъ на торжествѣ по приглашенію начальника уѣзда.

Между тѣмъ стало смеркаться. Всѣ двинулись къ помѣщичьему дому, гдѣ ожидало ихъ радушно угощеніе гостепримнаго хозяина. Роскошный пиръ гостей и народа продолжался до глубокой ночи.

П. В.—ни.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «С.-Петербург. Вѣд.» № 17, въ передовой статьѣ напечатано: «Сегодня закрыто, по высочайшему повелѣнію, с. петербургское губернское земское собраніе. Къ восьми часамъ вечера, когда гг. гласные собрались въ залу засѣданій, и секретарь началъ читать протоколъ прошлаго засѣданія, собранію было доложено, что пріѣхалъ начальникъ губерніи. Вслѣдъ за тѣмъ въ залу засѣданія вошелъ начальникъ губерніи, графъ Левашевъ, который произнесъ слѣдующее: «М. г. Я пріѣхалъ для того, чтобы объявить вамъ высочайшее повелѣніе, которое мнѣ приказано исполнить немедленно. «Государь Императоръ», принявъ во вниманіе, что с.-петербургское губернское земское собраніе съ самаго открытія своихъ засѣданій, дѣйствуетъ несогласно съ закономъ, и вмѣсто того чтобы, подобно земскимъ собраніямъ другихъ губерній, пользоваться высочайше дарованными ему правами для дѣйствительнаго попеченія о вѣрнѣйшихъ ему мѣстныхъ земско-хозяйственныхъ интересахъ, непрерывно обнаруживаетъ стремленіе неточнымъ изъясненіемъ дѣла и неправильнымъ толкованіемъ закона, возбуждать чувства недовѣрія и неуваженія къ правительству, высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Закрыть и распустить вышнее с.-петербургское губернское земское собрание. 2) Закрыть, въ с.-петербургской губерніи, губернскую и уездныя управы. 3) Приостановить въ с.-петербургской губерніи, впредь до дальнѣйшаго повелѣнія, дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1864 года и дополнителныхъ къ нему узаконеній. 4) Всѣ дѣла и суммы управъ передать въ завѣдываніе тѣмъ установленіямъ, которыя ими завѣдывали до введенія въ дѣйствіе земскихъ учреждений. 5) Внесенныя въ губернское собраніе отчетъ и докладъ губернской управы отъ 3-го января передать на разсмотрѣніе и законное постановленіе 1-го департамента Правительствующаго Сената. 6) Предсѣдателя губернской земской управы считать отрѣшеннымъ, а всѣхъ другихъ членовъ земскихъ управъ уволенными отъ должностей.

«Ваше сіятельство (къ предсѣдателю)! Объявляя засѣданіе закрытымъ и передавъ вамъ это высочайшее повелѣніе, я покорнѣйше прошу немедленно привести его въ исполненіе.» Затѣмъ губернаторъ удалился. Минуть черезъ пять, предсѣдатель обратился къ собранію съ слѣдующими словами: «Послѣ переданнаго г. начальникомъ губерніи высочайшаго повелѣнія, намъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ только разойтись.»

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ГЕРМАНИЯ. Графъ Бисмаркъ въ рѣчи, произнесенной имъ 25-го января въ прусской Палатѣ Депутатовъ, по вопросу о затрудненіяхъ въ торговыхъ сношеніяхъ Пруссіи съ Россіей, сказалъ, что онъ отказывается вести это дѣло дипломатическимъ путемъ, и объявилъ, что, по его мнѣнію, эти затрудненія должны совершенно прекратиться, когда Россія, взявъ примѣръ съ Пруссіей и съ западной Европой, вступитъ рѣшительнымъ образомъ на путь болѣе либеральной торговой политики и окончательно усвоитъ себѣ принципы свободной торговли. При этомъ графъ Бисмаркъ отнесся къ Россіи нѣсколько свысока, выразилъ сожалѣніе объ отсталости, которая не позволяетъ ей оцѣнить всѣ благодѣянія свободной торговли и т. д. Известно, что во время переговоровъ касательно заключенія таможеннаго договора между Россіей и германскимъ Таможеннымъ Союзомъ нѣмцы заявили, чтобы Россія значительно понизила пошлины или даже открыла совершенно свободный, безпошлинный доступъ для заграничныхъ товаровъ, идущихъ изъ Германіи, или транзитомъ черезъ Германію въ Россію.

— Дѣло соединенія всей сѣверной Германіи въ послѣдніе дни еще подвижилось на нѣсколько шаговъ впередъ. Такъ, 24-го января въ Килѣ и въ другихъ мѣстностяхъ герцогства Шлезвига и Гольштейна, обнародовано подписанное 12-го января королевское повелѣніе о присоединеніи этихъ герцогствъ къ Пруссіи, и королевская прокламація къ жителямъ герцогствъ. Въ королевскомъ повелѣніи сказано, что жители герцогствъ будутъ пользоваться тѣми же самыми правами, какими пользуются другіе пруссаки. Тѣ особенности ихъ управленія, которыя найдены будутъ полезными, будутъ сохранены. Чиновникамъ обшано оставленіе ихъ въ настоящихъ должностяхъ. Въ прокламаціи, обнародованной вмѣстѣ съ повелѣніемъ, содержится похвала жителямъ герцогствъ за оказанную ими доселѣ вѣрность и твердость характера. Выказано обещаніе, что правительство изъ всѣхъ силъ будетъ заботиться о благосостояніи страны.

— Полученныя въ послѣднее время извѣстія свидѣтельствуютъ о возрастающемъ въ южной Германіи стремленіи къ соединенію въ одно цѣлое съ сѣверной Германіей, по крайней-мѣрѣ въ военномъ и политическомъ отношеніи. Такъ баварскій министръ-президентъ, князь Гогенлоэ произнесъ рѣчь, въ которой указываетъ на необходимость тѣснаго сближенія между южной Германіей и Пруссіей. Въ засѣданіи баварской Палаты Депутатовъ, 23-го января, онъ снова коснулся этого предмета и сказалъ, что въ случаѣ вѣннской войны, которая угрожала бы интересамъ Германіи, Баварія и другія южно-германскія государства должны поставить свои войска подъ начальство Пруссіи. Въ дармштадтскую Палату Депутатовъ 24-го января тоже внесено было предложеніе о присоединеніи Гессенъ-Дармштадта къ сѣверо-германскому Союзу; Палата не отвергла этого предложенія, но постановила, большинствомъ 24 голосовъ противъ 21, отложить рѣшеніе по этому вопросу до-тѣхъ-поръ, пока нѣмецкому парламенту представлень будетъ проектъ союзаго устройства. Даже въ Виртембергѣ, томъ государствѣ, которое до-сихъ-поръ ревностнѣе всѣхъ стояло въ пользу самостоятельнаго существованія южной Германіи, происходило недавно большое варо-

ное собраніе, гдѣ единогласно приняты рѣшенія, требующія единства Германіи подъ верховнымъ предводительствомъ Пруссіи, при сохраненіи, впрочемъ, самостоятельности отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Прусское правительство съ своей стороны всячески поощряетъ подобное стремленіе южно-германскихъ правительствъ. Такъ, напри-мѣръ, полуофициальная «Сѣверо-Германская Газета» говоритъ, что еслибы эти государства захотѣли добровольно отказаться отъ части своихъ верховныхъ правъ, для болѣе тѣснаго слиянія съ остальной Германіей, то 4-я ст. пражскаго мира не представляеть ни малѣйшаго къ тому препятствія. Между тѣмъ южно-германскія государства стараются дать по-крайней-мѣрѣ возможно болѣе единство своимъ военнымъ учрежденіямъ. Съ этою цѣлью 3-го февраля въ Штутгартѣ соберется конференція представителей четырехъ южно-германскихъ державъ для устройства оборонительной системы своей на одинаковыхъ общихъ началахъ.

ТУРЦИЯ. Кромѣ того что Порты никакъ не можетъ справиться съ кандійскимъ и эссалийскимъ возстаніями, ей представляются еще и другія затрудненія. Въ числѣ ихъ на первомъ планѣ стоятъ финансовыя затрудненія. Такъ, напри-мѣръ, изъ Константинополя сообщаютъ, что даже войскамъ султанской гвардіи цѣлыхъ четыре мѣсяца не выплачивается жалованье. Чиновники различныхъ вѣдомствъ тоже не получаютъ жалованья въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и это обстоятельство повело даже недавно къ довольно серьезнымъ уличнымъ беспорядкамъ въ Константинополѣ: огромная толпа народа, преимущественно женщинъ, собралась передъ зданіемъ государственнаго казначейства, и требовала уплаты долгаго жалованья; пришлось разогнать толпу нагайками. Заговоривъ здѣсь о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ Портою, мы должны упомянуть также и о томъ, что столкновение ея съ Италіей отнюдь нельзя считать окончательно прекратившимся. Итальянское правительство требуетъ денежнаго вознагражденія въ 600,000 франковъ за нападеніе на пароходъ «Принцъ Томасъ», а турецкое правительство считаетъ совершенно невозможнымъ согласиться на уплату такой значительной суммы.

АМЕРИКА. Въ парижскихъ газетахъ напечатаны подробныя извѣщенія изъ мексиканскихъ и амерканскихъ газетъ, по которымъ видно, что республиканцы продолжаютъ одерживать успѣхи надъ французами и империалистами въ штатахъ Санъ-Луисъ-Потоши, Гвадалахара, Агвасъ-Каллиентеса, Чакатекаса, Оахака и другихъ. Несогласіе между приверженцами Ортеги и Хуареса нисколько не препятствуетъ этимъ успѣхамъ; одинъ изъ лучшихъ республиканскихъ генераловъ, Порфирио Діацъ, предпринявъ даже недавно экспедицію въ штатъ Пуэблу. Въ Дуранго, гдѣ по послѣднимъ извѣстіямъ находится президентъ Хуаресъ, прибылъ чрезвычайный уполномоченный отъ маршала Базена, для переговоровъ о заключеніи военной конвенціи между правительствомъ Хуареса и французами. Сношенія между Базеномъ и императоромъ Максимілианомъ совершенно прерваны. За то остальные два высше агента французскаго правительства въ Мексикѣ, генералъ Кастельно и посланникъ Дано, всячески стараются склонить императора къ отреченію; но до сихъ-поръ старанія ихъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Гельсингфорсъ, 11-го (23-го) января. При открытіи сегодня засѣданія финляндскаго Сейма прочитана была тронная рѣчь Его Императорскаго Величества Императора Александра II, Великаго Князя Финляндскаго, къ финляндскимъ сословіямъ. Въ рѣчи этой, между прочимъ сказано: «Представители Великаго Княжества Финляндскаго! Согласно съ высказаннымъ Мною, при открытіи послѣдняго Сейма, намѣреніемъ Я снова созвалъ васъ для обсужденія различныхъ важныхъ вопросовъ, рѣшенія которыхъ требуетъ вашего содѣйствія. Послѣ долготѣннаго перерыва, собрались сословія страны на предшествовавшей Сеймѣ, и приобретенный при этомъ опытъ доказалъ необходимость опредѣленнаго сознанія Сейма. Поэтому Я представляю вамъ проектъ такого порядка сознанія, выработанный по давнымъ Мною предписаніямъ. Надѣюсь встрѣтить въ васъ содѣйствіе Моимъ вѣдамъ и желаніямъ къ тому, чтобы утвердить созвѣе довѣренныхъ лицъ страны на такихъ основаніяхъ, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы Моимъ заботамъ о благодѣяніи страны. Несмотря на печальныя послѣдствія многолѣтняго неурожая, мы утѣшительно, что Я не вынужденъ предлагать вамъ новые налоги. Благостію Божіею, надежды на хорошій урожай, нѣсколько времени колебавшіяся въ прошедшемъ году, къ сердечному Моему удовольствію, осуществились, по крайней-мѣрѣ, на столько, что, если жатву и нельзя назвать обильною, то сравнительно столь удовлетворительно, что заботы о нуждахъ и страданіяхъ народа могли отлежаться отъ Моего отеческаго сердца. Когда Я обратилъ вниманіе предста-

вителей сословій страны на нѣкоторыя неудобства основныхъ законовъ великаго княжества Финляндскаго, обнаружившіяся вслѣдствіе хода событий и изменившихся отношеній послѣ присоединенія Финляндіи къ Имперіи, Я высказалъ желаніе утвердить эти законы нѣкоторыми необходимыми поспѣшеніями и дополненіями. Но это намѣреніе требовало добросовѣстнаго и продолжительнаго труда, и потому проектъ этотъ не достигъ еще той зрѣлости, чтобы, въ исполненіе Моего первоначальнаго намѣренія, Я могъ представить настоящему Сейму предложенія по этому поводу. Въ виду ограниченнаго средствъ страны, вопросъ о преобразованіи финансового управленія, сопряженнаго съ значительными издержками, долженъ быть отложенъ до болѣе благоприятнаго времени для страны. Да благословитъ Господь ваше похвальное усердіе и полезную дѣятельность въ общемъ со Мною стараніи споспѣшествовать благу страны. Затѣмъ объявляю Сеймъ открытымъ.»

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 30 января, въ 4 ч. 40 м. дня.

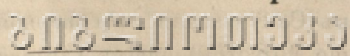
28 января закрыты засѣданія прусскихъ палатъ; въ тронной рѣчи король выразилъ благодарность сейму за единодушную дѣятельность съ правительствомъ; удовлетвореніемъ потребностей арміи и флота сеймъ доказалъ свое рѣшеніе—сохранить Пруссіи ея приобретенія.—Въ заключеніе король сказалъ: принятіе всѣми сторонами проекта уложенія сѣверо-германскаго союза внушаетъ увѣренность, что германскій народъ при организациіи своего единства оспитъ благодареніемъ, къ которому онъ призванъ провидѣніемъ, своимъ могуществомъ и образованіемъ, если сумѣетъ сохранить миръ внутри и извнѣ. Король почтетъ своею высшею славою, если удостоится призванія Господа направить силы своего народа къ прочному единству между германскими племенами и государствами Конференціи уполномоченныхъ сѣверо-германскихъ правительствъ открыты. Въ прусскомъ государственномъ министерствѣ подписанъ трактатъ сѣверо-германскаго союза между составляющими его правительствами. „Государственный Указатель“ говоритъ: отдѣльныя правительства охотно передали часть своихъ преимуществъ германскому единству, обеспечивающему безопасность отчизны и ея національное развитіе. Пруссія выговорила себѣ для управленія союзомъ только самыя необходимыя права.—По извѣстіямъ изъ Аѳинъ палатѣ предложенъ проектъ закона о покупкѣ двухъ броненосныхъ фрегатозъ и четырехъ корветозъ. Проектъ закона объ усиленіи морскихъ и сухопутныхъ силъ Греціи предпоагаетъ заключить новый заемъ.—Турки въ Фесалии и Эпирѣ открыли военныя дѣйствія противъ возставшихъ жителей и графа Радовица. Кандіоты отвергаютъ предложеніе объ автономіи Кандіи, требуя присоединенія къ Греціи.

Телеграмма, получ. отъ Русск. Телегр. Агентства.

С.-Петербургъ, 2 февраля 3 ч. дня.

Наполеонъ произнесъ тронную рѣчь при открытіи засѣданія законодательнаго корпуса, въ которой, упомянувъ относительно прусской войны и посредничества Франціи въ восточныхъ столкновеніяхъ, сказалъ, что великія державы приступили къ переговорамъ для удовлетворенія христіанъ, охраненія правъ Султана и устраненія впредь восточныхъ замѣшательства. Отношенія Франціи къ державамъ удовлетворительны. Россія, сказалъ Императоръ, одушевляемая примирительными намѣреніями, склонна дѣйствовать вмѣстѣ съ Франціею на Востоку; одинаковыя намѣренія питаютъ Австрія, необходимая (?) для равновѣсія Европы. Пруссія соглашается съ Франціею по главнымъ вопросамъ. Императоръ убѣжденъ, что миръ не нарушится.—Порта получила французскую ноту, требующую уступокъ христіанамъ.—Въ Ирландіи высадились на двухъ корабляхъ феніи; говорятъ, что фе-

ніи перерѣзали атлантическій телеграфъ; носится слухъ, что Хуаресъ взятъ въ плѣнъ империалистами.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ БОРЬБЫ РУССКИХЪ СЪ ГОРЦАМИ НА ЗАПАДНОМЪ КАВКАЗѢ.

(Продолженіе).

Чтобы дать читателю понятіе, что такое зимняя экспедиція вообще, представимъ описаніе зимняго похода 1863—1864 годовъ. Описаніе изображаетъ дѣйствія и состояніе Шехскаго отряда съ половины октября 1863 по январь 1864 г.

«Кто не былъ на Кавказѣ, тотъ едва ли можетъ себѣ представить положеніе войскъ зимою. Кавказскій солдатъ мокнетъ и дрогнетъ бывало всю зиму и обсушивался только тогда, когда позволяла сама природа. Перенести же такую зиму, какъ 1863—1864 годовъ, могло только войско, вполнѣ закаленное въ непогодахъ, и люди, такъ плотно свинченныя, какъ русскіе. Безжалостный дождь съ 13 октября по 11 декабря шелъ постоянно, съ перерывами самое большое на два дня, и во все это время солдатъ пеголялъ въ мокрой рубашкѣ, проходилъ безпрерывно броды по колено и по поясъ въ водѣ и останавливался для ночлега въ грязи, смѣшанной со снѣгомъ, прикрываясь только палаткой, а по временамъ обходясь и безъ нея. Цѣлыхъ два мѣсяца, почти подъ непрерывнымъ дождемъ и стоя въ глубокой холодной грязи, солдатъ проводилъ время въ долбленіи и другихъ работахъ по прокладкѣ дорогъ. Все это, взятое вмѣстѣ, съ дополненіями, составило такъ называемую зимнюю экспедицію.

«Но 30 ноября хотѣлось, кажется, отличиться предъ другими днями: дождь, пробирающій до костей, лилъ на всѣ лады, и былъ какъ-то особенно жестокъ. Поздно вечеромъ прибыла колонна на позицію, къ укрѣпленію Гойтхъ, залитую водою отъ дождей и размоченую до безобразія. Худшая же участь выпала на долю аріергарда, конвоировавшаго плѣнныхъ: большая часть плѣнныхъ состояла изъ женщинъ, которыя, не смотря на то, что слабѣйшихъ изъ нихъ солдаты несли на рукахъ, не могли поспѣвать по грязной и скользкой дорогѣ за войсками. Идя шагъ за шагомъ, аріергардъ понемногу отставалъ отъ обоза; между тѣмъ наступилъ вечеръ и вскорѣ, вслѣдствіе наступившей непроглядной ночи, замѣнившей сѣрый туманный день, дальнѣйшее движеніе войскъ сдѣлалось почти невозможнымъ. Надобно было рѣшиться на что нибудь: или, пренебрегая опасностью—сбиться съ дороги и попасть въ какую нибудь промоину, идти далѣе, или расположиться на ночлегъ. 19-й стрѣлковый батальонъ рѣшился идти на соединеніе съ отрядомъ и сообщить о положеніи остальныхъ. Тоже могъ бы сдѣлать и кавказскій грендерскій батальонъ; но опасенія за орудія и въ особенности за положеніе несчастныхъ плѣнныхъ, выбившихся изъ силъ, остановили его.

Шумъ рѣкъ, сливаясь съ шумомъ падающаго дождя, съ сильнымъ завываніемъ вѣтра и рыданіемъ плѣнныхъ, представлялъ что то худшее мокрой одежды. Конечно, лучше было остановиться. Ощущно поставили на позицію орудія и расположили на бивуакъ батальонъ. Можно ли достать сухія дрова, какъ единственное облегченіе такого позоженія — о томъ никто еще не зналъ. Сквозь непроницаемый мракъ такой ночи нельзя было различать предметовъ; никто не узнавалъ мѣстности, хотя въ эти мѣста войска приходили на фуражировку. Дороги и тропанки обратились въ ручьи; всѣ углубленія на полѣ залились водою; Шиши началъ сильно выходить изъ своего ложа и, теряясь противуположнымъ берегомъ во мракѣ, представлялъ безконечное водное пространство, перегораживавшее мѣстами дорогу. Къ счастью, нѣсколько человекъ въ своихъ поискахъ наткнулись на плетень, который былъ мигомъ разорванъ; костры едва-едва разгорѣлись.

Дождь, между тѣмъ, шелъ съ прежнимъ ожесточеніемъ. Дрожачіе отъ холода плѣнные жадно кидались къ кострамъ; но ночью не могли найти много дровъ, и костры были невелики. Плѣнные и плѣнницы кружились вѣсившись вокругъ огня.

Нехорошо было и положеніе войскъ, оставшихся безъ обоза, съ которымъ ушли всѣ припасы; но до какой степени забот-

ливы и осторожны кавказскія войска, можетъ служить примѣромъ этотъ непредвидѣнный случай. Прошло не болѣе часу послѣ разведенія костровъ, какъ фельдфебель пришелъ съ докладомъ, что ужины готовы. Многие ротные командиры были даже удивлены. Какимъ образомъ явились необходимые продукты—рѣшительно было секретомъ опытныхъ кавказцевъ. Да и денщики, вышедшіе изъ той же школы нужды и горя, еще болѣе удивляли робинсоновскими способностями.

— «Вотъ же чайку теперь напиться!» сказалъ кто-то изъ офицеровъ, вѣроятно, строя воздушные замки.

— Прикажете поставить? раздался изъ кружка чей-то отрядный голосъ.

— «Наставь! наставь!» крикнули въ одно время всѣ.

— «Да гдѣ же у тебя взялся чай и сахаръ?» спросили его.

— У меня въ карманѣ, спокойно отвѣчалъ денщикъ.

— А наставлять же въ чемъ будешь?

— Со мною мѣдный чайникъ.

— Да вѣдь и пить-то не изъ чего.

— Достанемъ что нибудь, отвѣтилъ денщикъ, ставя чайникъ на угли.

Черезъ нѣсколько времени чай былъ готовъ и отысканы двѣ посуды для питья... кто бы могъ отгадать, какинъ одна—маленькая деревянная мисочка, а другая—нижній обломокъ бутылки, ровно отколотый, съ острыми, какъ бритва, краями, который и выполнялъ у владѣльца его должность стакана.

Богъ знаетъ какимъ образомъ, при такихъ обстоятельствахъ у одного изъ ротныхъ командировъ явился супъ съ фасолью и ячневая каша, у другого—супъ съ курпечей, и все это дѣлалось на всю офицерскую братью.

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело-бы на любителей чая, еслибъ онъ взглянулъ на желтоватую, мутную бурду, состоящую изъ настоя карманнаго чая въ водѣ, густо розболтанной глиной; но мы пили его съ такимъ наслажденіемъ, съ какимъ не пивалъ богдыханъ лучшаго изъ чаевъ своей имперіи. Согрѣвшись немного и утоливъ голодь, всѣ почувствовали дремоту; но спать почти было невозможно: огромные потоки, бѣжавшіе съ горъ, уже шипѣли около костровъ и перескакивали каскадами чрезъ лежащія кругомъ бревна. Однако совъ взялъ свое, и многие офицеры задремали сидя, а другіе заснули, помястивъ подъ себя хорошія бревна. Этотъ дождь, поклявшійся, кажется, вывести изъ терпѣнія даже привычныхъ кавказцевъ, мало имѣлъ успѣха относительно солдатъ: нашлись чудо-богатыри, которые улеглись просто въ грязи и усердно похрапывали во всю носовую перегородку.

Просыпавшіеся офицеры не оставались безъ дѣла: они брали подъ свои бурки по нѣскольку дѣтей и, закрывая ихъ отъ дождя, отогрѣвали понемногу; нѣкоторые отдали свои бурки матерямъ этихъ дѣтей. Около полуночи солдаты замѣтили, что одинъ мальчикъ теряетъ уже силы, подхватили его и давай вертѣть передъ огнемъ; но все оказалось тщетнымъ, и черезъ часъ покойникъ лежалъ уже подъ ружьями. Къ утру одна дѣвочка тоже окончила свои страданія...

Начало свѣтать. Замѣтивъ, что заборъ былъ разобранъ далеко не весь и что вблизи находится еще сакля, солдаты кинулись туда, и костры, черезъ нѣсколько времени, запылали сильнымъ огнемъ; а дождь все не унимался. Часовъ въ восемь, въ сѣверо-западной сторонѣ надъ горами появился клочекъ голубаго неба и дождь началъ понемногу утихать; къ десяти часамъ онъ прекратился. Небо немного разчистилось, и наша позиція получила видъ прачешнаго двора: на ватыканныхъ коляхъ бѣли раавѣшены для просушки разныя части солдатскаго гардероба.

Въ одиннадцать часовъ мы оставили это мѣсто, гдѣ могилы двухъ дѣтей свидѣлствуютъ о томъ бичеваніи, которое перетерѣли несчастные плѣнники отъ неумолимой погоды.

Не прошли мы еще и версты, какъ съ лѣваго берега Пшиша раздался по насъ ружейные выстрѣлы, которые провозжали колонну верстъ шесть, и хотя пули ложились очень хорошо, но вредъ, ими причиненный, былъ только отбитый палець у стрѣлка и пробита скатанная шинель на

артиллеристъ. Показавшееся солнце, утердавшее слезы несчастныхъ плѣнныхъ, потѣшало насъ недолго: опять дунулъ сѣрой западный вѣтеръ, опять небо покрылось тучами и вчерашнее угошеніе начинало скопляться надъ головами.

Пришли къ позиціи; но разлившійся Пшишъ не позволилъ переправиться на лѣвую сторону его, гдѣ стоялъ отрядъ. Этому прибывшему остатку вчерашнаго арьергарда кое-какъ верхами переправили всѣ продукты, спиртъ и палатки, какъ для солдатъ, такъ и для плѣнныхъ; часть офицеровъ перѣѣхала на лѣвую сторону. Но не весело было и въ отрядѣ... Правда, палатки, повидимому, прикрывали войска отъ дождя, но въ палаткахъ было грязно на четверть аршина глубиною; люди, въ промокшихъ полушубкахъ и папахъ съ нависшимъ на лицо мокрымъ курпечемъ, бродили какъ полумертвые; костровъ почти не существовало, такъ какъ за дровами приходилось ходить версты за три: пѣсни и лагерный шумъ притихли, и лишь изрѣдка какой-нибудь подгулявшій солдатъ заоретъ что-то такое странное, либо прокричитъ любимое выраженіе кавказскихъ солдатъ: «горе, горе, гдѣ ты живешь? на Кавказѣ!», и снова ничего не слышно на позиціи, кромѣ шлепанья по грязи проходящихъ солдатъ. Часа въ четыре опять полило сверху и не переставало весь вечеръ, цѣлую ночь и слѣдующій день. Пшишъ на другой день поднялся въ берегахъ еще выше, а грязь сдѣлалась еще невылазѣе. Наконецъ дождь добился до своего: шелъ онъ до тѣхъ поръ, пока не вымочилъ не только всего, что было на солдатъ, но и того, что было въ его торбочкахъ, лишивъ, такимъ образомъ, возможности надѣяться на сухую рубашку, приберегаемую имъ къ морозу или къ хорошей погодѣ. Затѣмъ съ 3-го на 4-е декабря хватило морозомъ. Солдатъ былъ поставленъ еще въ худшее положеніе: мокрое платье и рубашка замерзали на его тѣлѣ, а перемѣтнъ было нечѣмъ.

Утромъ невозможно было хладнокровно смотрѣть на сгорбившіяся и трясущіяся фигуры солдатъ, которые, не будучи въ силахъ разжать пальцы, должны были осѣдлывать лошадей и подтягивать несгибавшіяся подпруги, чтобы отправиться въ Хадыжи за провіантомъ и фуражемъ, какъ было приказано на кануны. Кругомъ позиціи на значительное разстояніе было выбрано все сѣно и вырубленъ весь лѣсъ даховскимъ отрядомъ, простоявшимъ на этой позиціи почти два мѣсяца.

Несчастныя лошади, не вѣсивъ сѣна двое сутокъ, подобравъ подъ себя заднія ноги, тряслись всѣмъ тѣломъ, буквально, стоя по колѣни въ грязи. Съ жадностью онѣ ѣли палки и хворостъ, но и этого лакомства достать было негдѣ. Не выдержали лошади такой пытки, и по всей позиціи видѣлись ихъ трупы, какъ цвѣтныя острова на грязномъ морѣ.

Колонна, отправившаяся за провіантомъ 4-го числа, вернулась поздно 7-го, побросавъ по дорогѣ огромное количество лошадей. Броды, дождями были уничтожены, а копанная глинистая дорога сдѣлалась почти непроходимой. Оставаться на этой позиціи и подвозить фуражъ изъ Хадыжей было невозможно; не было баталіона, который бы не потерялъ менѣе двѣнадцати лошадей.

Начальники, по крайней мѣрѣ, были довольны тѣмъ, что за все это время не было ни одного несчастнаго случая съ солдатами, кромѣ усилившагося числа больныхъ. Даховскій отрядъ, какъ рассказывали, тоже потерялъ много больныхъ.

Узнавъ о нашемъ положеніи, командующій войсками Кубанской области, выждавшій окончанія движеній нашихъ отрядовъ къ спехской станицѣ, велѣлъ войскамъ отступить. Нашъ отрядъ 10-го числа выступилъ подъ дождемъ изъ Гойтхъ.

11-го числа отрядъ выступилъ изъ Шабшинской поляны, гдѣ провелъ хорошо ночь...

Слѣдующій день былъ истинно отрядный для измученнаго отряда. Это былъ чисто весенній день. Теплое солнце выманило всѣхъ изъ палатокъ. Пользуясь имъ, начались всеобщая просушка, чистка и починка. Въ первый разъ въ эту зиму замелькали по лагерю ружья; полушубки встрѣчались только вечеромъ. Еще такихъ же прекрасныхъ два дня провели мы на этой позиціи и начали уже понемногу забывать прошедшее.

15-го числа назначено было части отряда перейти на лѣвую сторону Пшиша и расположиться лагеремъ въ восьми верстахъ ниже Хадыжей. Проснулись рано утромъ, а хорошей погоды какъ не бывало: снова встрѣтилъ насъ старый знакомый и вѣчный спутникъ солдатскихъ походовъ— «не осенній мелкій дождичекъ», что «брызжетъ, брызжетъ сквозь туманъ».

Новая позиція находилась по лѣвую сторону Пшиша, при впаденіи въ него рѣки Воцены.

Не успѣлъ отрядъ перейти на позицію, разбить палатки, какъ приказано было двумъ баталіонамъ пѣхоты, двумъ сотнямъ казаковъ и двумъ горнымъ орудіямъ трогаться дальше съ начальникомъ отряда...

Дорога по этому берегу была несравненно лучше копанной, проложенной по правому; она все время шла по плоскости ровной, почти безъ замѣтныхъ спусковъ и подъемовъ, не пересѣкаемая ни крутыми балками, ни глубокими промоинами, и въ то время была даже очень веселая, потому что проходила по цѣлому ряду ауловъ.

Съ 15 декабря мелкія части спехскаго отряда были растаугны по всему протяженію отъ Хадыжей до Гойтхъ для наблюденія за ущельемъ; главная же часть его стояла лагеремъ при устьѣ рѣки Воцены.

Долгое пребываніе на этой позиціи, повидимому, благоприятствовало тому, чтобы войска отдохнули вполнѣ и собрались съ новыми силами для предстоящихъ трудовъ и походовъ. Но зима этого года отравила сладкія надежды: не дѣлая никакихъ походовъ, мы попрежнему утомялись въ борьбѣ съ такой ужасною зимой, кака была съ 1863 на 1864 годъ. Не малый подвигъ простоять въ такое время въ палаткахъ.

Съ первыхъ дней расположенія частей отряда на новыхъ позиціяхъ, частые начальники принялись за распоряженіе о перевозкѣ провіанта и фуража въ укрѣпленіе Гойтхъ для образованія склада, долженствовавшаго обезпечить наше дальнѣйшее движеніе за перевалъ; но всѣ эти распоряженія могли быть выполнены при перовой установившейся, хотя сколько нибудь сносной, погодѣ. Долго мы сидѣли у моря и ожидали погоды. Отвратительное состояніе дороги на Гойтхъ не было исправлено трехдневной хорошею погодой, а продолжавшіеся потомъ дежди до 23 декабря размочили ее окончательно; за тѣмъ предъ рождествомъ на замерзшую грязь выпалъ снѣгъ въ поразительномъ изобиліи и всѣ дороги покрылись такимъ толстымъ слоемъ его, что всякая вѣда остановилась. Въ лагеряхъ нижнихъ частей палатокъ не было совсѣмъ видно. Во время рождества начались морозы, доходившіе до 25° и болѣе. Снѣгъ, неуспѣвшій осѣсть, проваливался подъ тяжестью. Такая дорога не помогла перевозкѣ; люди же, вмѣсто того чтобы отдыхать, кричѣли отъ мороза, какъ подъ тяжелой работой, хватаясь то за носъ, то за уши. Усы и бороды солдатъ представляли одну сплошную льдину, а часовые, чтобы хотя нѣсколько согрѣться, ни на секунду не останавливались и бѣгали взадъ и впередъ. Лошади тоже не поправлялись; раны на ихъ спинахъ, — непрѣмное слѣдствіе вьючныхъ походовъ, заживали очень плохо, а кормъ былъ далеко не въ изобиліи. Горцы сначала возили въ лагерь сѣно на продажу, но морозъ отбилъ у нихъ охоту; возить же самимъ изъ складовъ, даже тогда, когда дорога дѣлалась удобною, по отдаленности было затруднительно. Такъ дрогли мы въ ожиданіи хорошей погоды...

Утѣшеніемъ для солдатъ въ это прохладное канікулярное время были только чарка спирта, костры или горячіе угольки въ палаткѣ.

Можетъ быть не всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ на Кавказѣ солдаты дѣлали свои палатки возможными для жизни въ сильные холода. Съ этою цѣлью, они снизу покрывали полы палатокъ толстымъ слоемъ сѣнга, а съ внутренней стороны затыкали отверстія снѣгомъ; за тѣмъ, въ палатку вносили хорошо пережженные угли изъ коистра. Необходимо, конечно, безъ того, чтобы не было случаевъ угорѣвшихъ на полусмерть; но это бывало рѣдко, а между тѣмъ угольки зимою были единственнымъ средствомъ хорошо отогрѣваться, или, какъ выражались солдаты, «отойти». Мокрое полотно не пропускало сквозь себя много теплоты, и внутри палатки температура возвышалась до того, что можно было

сидѣть безъ верхняго платья. Такимъ же образомъ жили и офицеры.

Понятно, что могъ бы испытать отрядъ, еслибъ не было близко Гейса, и въ отдаленности, брошенныхъ ауловъ—отдаленнѣе того и другаго было главной причиною страданій отряда на позиціи Гойтхъ.

Погода въ началѣ января перемѣнилась. Послѣ морозовъ, навѣянныхъ сѣверо-восточными, сибирскими зефирами, подулъ вдругъ юго-западный вѣтеръ, но съ такою силой, что не только разбрасывалъ костры, срывалъ палатки, но и рвалъ нѣкоторыя изъ нихъ въ клочья. Подъ этой погодой солдатъ скорѣе задыхался, чѣмъ отдыхалъ. Въ полдъ поднялась мятель; заметенныя дороги продолжали служить путями разобщенія, и при такихъ обстоятельствахъ подвозъ не могъ начаться, да и лошади еще не поправились. Со дня на день стали жать перемѣны погоды, разсчитывая, конечно, на хорошую; но вѣтеръ продолжалъ дуть съ прежнею силой до тѣхъ поръ, пока не притащилъ откуда-то тяжелыхъ, сѣрыхъ тучъ, и съ первыми каплями дождя, которыми разразились эти тучи, стихъ: снова дождь, а за нимъ и снѣгъ начали пытать натуру кавказскаго солдата.

Желательно знать, кака армія въ мірѣ могла бы перенести съ такимъ стоицизмомъ все то, что переносила кавказская? Понятно, что нравственная сила и бодрость, которыми обладаютъ всѣ хорошо содержимыя войска, знакомыя съ боевою жизнью, помогутъ имъ перенести временную невзгуду въ теченіе дня, двухъ дней, недѣли, наконецъ мѣсяца; но годъ, два, три года, и даже двадцать годовъ, тутъ ужъ какъ ни бодрись вначалѣ, а невольно поддашься и физическому и нравственному утомленію.

Но безподобенъ завакъ кавказскихъ войскъ! Переходя отъ жары къ холоду, они живо осваивались съ наступающимъ временемъ года и переносили зиму какъ архангельцы, и жару какъ персіане. Впрочемъ говенія этой зимы были особенно безпощадны; жать цѣлую зиму лучшихъ дней и попадать съ мороза на бурю, съ бури на дождь и непрерывно дрогнуть, не зная отдыха, можно окончательно потерять силы. Доставалось таки солдатамъ въ ту зиму сильнѣе, чѣмъ во всѣхъ предъидущія; однако не пали они духомъ, и дурное вліяніе погоды только выражалось тѣмъ, что прекращались немолкаемыя во всякое другое время пѣсни и не слышно было веселаго шума; но едва погода дѣлалась на столько лучше, что можно было не опасаться отморозить черезъ часъ носа, какъ уже пискливые кларнеты раздавались въ разныхъ углахъ лагеря, посреднякъ котораго, на площади, собирався базаръ, и солдаты выносили туза на продажу водку, табакъ, старое платье, деревянныя ложки, корыты, разныя татарскія вещицы, и пр.

Откладывая перевозку провіанта и фуража со дня на день, никакъ не могли найти удобнаго для этого времени. Назначили 8-е января, но погода, не позволявшая предпринимать ничего серьезнаго до сихъ поръ, сдѣлалась къ этому времени еще несноснѣе, а сильная мятель навалила снѣгу непроходимые сугробы. Волонтеры, подрядившіеся возить провіантъ на Гойтхъ, отказывались наотрѣвъ, и никакія цѣны не могли принудить ихъ на эту попытку. Такъ безъ результатовъ прошло и 8-е число. Наконецъ, терпѣніе лопнуло, и первый перевозочный транспортъ двинулся 13-го, не потому, чтобы заваленная снѣгомъ грязная дорога стала лучше, а потому, что нужно было торопиться, такъ какъ лошади съѣдали приготовленный для перевозки запасъ сѣна, и потому, наконецъ, что ранней весной необходимо было быть у берега моря. Крайность сдѣлала непроходимую дорогу проходимой.

Около мѣсяца простоялъ нашъ отрядъ при устьѣ Воцены, въ бесплодной борьбѣ съ природой. Срокъ къ окончанію перемірія приближался. Общее ожиданіе, что, по окончаніи его, абаздехи откроютъ военныя дѣйствія, заставило начальника отряда ознакомиться съ мѣстностью... Назначена была рекогносцировка... Это было первое движеніе внутри страны, служившей послѣднимъ убѣжищемъ для горцевъ по сѣверному склону горъ.

Огромные сугробы снѣга, подтаившіе снизу, не держали на себѣ солдатъ; почему пущенная «въ одинъ конь» кавале-

рия должна была утапывать дорожку: весь отряд растянулся въ одного человека...

На другое утро страшная буря пробарабанила колышками палатокъ по головамъ снайчихъ солдатъ...

Опять надолго расположился отрядъ на этой позиціи и, конечно, не оставался празднымъ: во-первыхъ, устроилъ засѣку...

Къ этому описанію зимняго похода, буквально приведенному нами изъ статей Г. Гейнса, нѣтъ необходимости прибавлять что нибудь.

Съ мая и до сентября погода въ разныхъ мѣстностяхъ горъ представляла также рѣзкія и странныя противоположности.

Таково было положеніе дѣйствующихъ войскъ въ послѣдніе годы кавказской войны. Климатъ и мѣстность — вотъ страшные враги, оказавшіеся однако безсильными предъ стойкостью русскаго солдата.

Въ послѣдніе годы не кровью покорялся Кавказъ, а тратою здоровья и силъ солдатъ. Приходилось въ зимніе морозы и сильнѣйшія лѣтнія жары быть въ полѣ, въ дѣлахъ на работахъ; каждую весну и осень спать въ глубокой грязи, подъ проливнымъ дождемъ, отъ котораго могли спасти только хорошіе дома, а не полотняныя палатки; круглый годъ долбить сна-

лы и прорубать лѣса, дѣлать страшные переходы, то карабкался по кручамъ, то перебирался черезъ броды во все времена года. Вотъ славныя дѣла и подвиги кавказскихъ воиновъ, подвиги, стоявшіе большіхъ жертвъ. Не было роты, въ которой среди лѣта, когда начинаются лихорадки, состояло бы менѣе ста больныхъ.

Принимая во вниманіе вообще характеръ кавказской войны, легко придти къ мысли, что, не смотря на все трудности этой войны, на все жертвы, которыхъ она требовала, она имѣла огромное нравственное вліяніе на армию. Не говоря уже о томъ, что необыкновенная стойкость и безпримѣрная выносливость русскаго солдата были закалены въ этой войнѣ и получили значеніе неопровержимаго факта, самое положеніе кавказскаго солдата, на каждомъ шагу окруженнаго разнообразными опасностями, испытаніями, и постоянная мѣсна занятій дѣйствовала на него развивающимъ образомъ.

А. Диловъ.

(Продолж. будетъ).

РУССКІЙ СПЕКТАЛЬ.

Въ непродолжительномъ времени въ зданіи Тифлискаго театра представлено будетъ

ВЪ БЕНЕФИСЪ г-жи ЛЕВЕДЕВОЙ въ первый разъ:

ДОХОДНОЕ МѢСТО. Комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Соч. А. Н.

ОСТРОВСКАГО и въ заключеніе водевилъ:

ХОЧУ БЫТЬ АКТРИСОЮ, ИЛИ ДВОЕ ЗА ШЕСТЕРЫХЪ. Соч. П. С. Федорова.

Билеты на этотъ спектакль за-благовременно можно получать въ

(*) Тамъ-же, № 3, стр. 27.

конторѣ редакціи газеты „Кавказъ“, а въ день спектакля въ кассѣ театра.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ ГАЗЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ ТИФЛИССКАГО ПОЧТОВАГО УПРАВЛЕНІЯ принимается подписка на 1867 годъ, ежедневно съ 8 часовъ утра до 1-го часу по полудни, на Дамскій Журналъ <НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ>.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На годъ..... 8 р. — полгода..... 4 • 50 к.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сегодня, 5-го февраля, въ залѣ Тифлискаго Собранія въ пользу бесплатныхъ школъ, состоящихъ подъ попечительствомъ ТИФЛИССКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА будетъ данъ БАЛЪ СЪ ЛОТТЕРЕЕЮ А. Д. ДВІРИ

Цѣна за входъ, съ кавалеровъ 2 р. — съ дамъ 1 р. — на хоры 5 р. — за аллегри — 25 к.

Начало бала въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются у входа въ Собраніе отъ 9 ч. утра до 7 1/2 ч. вечера.

Въ субботу, 11-го февраля, МАСКЕРАДНЫЙ БАЛЪ ВЪ НѢМЕЦКОМЪ КЛУБѢ. Гости могутъ быть введены только членами клуба и платять: мужчины по 2 руб., а дамы 1 руб. сер. Маскерадь кончается въ часъ по полуночи, балъ же продолжается.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ КОНСТАНТИНА ТОМСОНА

симвъ извѣщаетъ, что оно, съ увеличеніемъ заведенія, въ состояніи точно исполнять всевозможныя работы какъ литографическія, такъ и хромо-литографическія.

Цѣна за 100 штукъ визитныхъ карточекъ на какомъ угодно языкѣ 3 руб. сер. Иногородныхъ покорнѣе просить обращаться по адресу, прилагая за каждую сотню 3 руб. сер. Пересылку заведеніе беретъ на себя.

ЭМИЛЬ ПЕРОННЪ, КУАФЕРЪ ИЗЪ ПАРИЖА

на Дворцовой улицѣ, въ д. Зубалова, имѣетъ честь извѣститъ, что онъ принимаетъ на себя исполненіе всякихъ историческихъ и современныхъ КУАФЮРЪ. У него же продаются всевозможныя ДУХИ первыхъ парфюмерныхъ фабрикъ Парижа и подвѣчные уборы по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ПРОДАЕТСЯ ФАЭТОНЪ,

парижской работы. Видѣть его можно въ Таможнѣ отъ 8-ми до 2 хъ часовъ. (12 - 3).

ВЕЙССЕ имѣетъ честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что онъ открылъ ФОТОГРАФИЮ, исполняющую заказы дешево, аккуратно и совершенно вѣтственно требованіямъ искусства.

МАГАЗИНЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ И ДРУГИХЪ ТОВАРОВЪ. Здѣсь же имѣется большой выборъ золотыхъ и другихъ рамокъ для фотогр. портретовъ; принимаются заказы по оправкѣ картинъ, и высылаются рамки по заказамъ иногородныхъ, если магазину доставлена мѣрка.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ САРАДЖЕВА, противу дома КН. М. ОРБЕЛИАНОВА, ВЪ МАГАЗИНѢ АХВЕРДОВА, продаются всевозможныхъ сортовъ и цвѣтовъ СТЕКЛА изъ завода МАЛЬЦОВА, а также можно получать, очищенный ФОТОГЕНЪ самаго высокаго сорта изъ завода МИРЗОЕВА, фунтъ по 15 коп., а равно и ламповыя стекла и фитили.

Отдаются ВЪ НАЕМЪ 4 комнаты съ кухнею и съ подваломъ напротивъ Временной Комиссіи, домъ вдовы Кузиновой. 1.

Въ домѣ Измирова, на Лабораторной улицѣ продаются разные городскіе и дорожные экипажи съ лошадьми и русскою и англійскою упряжью. О цѣнѣ можно узнать тамъ же. (11—2) 1.

Отдается въ наемъ на настоящее лѣто дача бывшая Гаке, нынѣ Измирова, съ двухъ этажныхъ, домомъ съ мебелью. О цѣнѣ можно спросить тамъ же, въ домѣ Измирова. 1.

Въ ШВЕЙЦАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ съ настоящаго числа будетъ продаваться свѣжее сливочное масло по 50 коп. за фунтъ, если кто пожелаетъ взять полпуда и больше. 2.

ПАРИЖСКОЕ ШАПОЧНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ, д. Джанкелова, на Эриванской площади. Г. А. БЕРТРАНЪ имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что, возвратившись на-дняхъ изъ Парижа, онъ привезъ большой выборъ касторовыхъ, фантастическихъ и другихъ сортовъ ШЛЯПЪ ПОСЛѣДНЕЙ МОДЫ для всякаго сезона. Здѣсь же продаются извѣстія заведенія: шляпы и фуражки гражданскія и военныя разныхъ сортовъ; принимаются заказы по издѣлію шляпъ и фуражекъ, съ исполненіемъ заказа въ 24 часа; также передѣлка шляпъ.

Близъ Нарашенской церкви, въ домѣ Тамашева, отдается ВЪ НАЕМЪ нижній этажъ о пяти комнатахъ чистыхъ, съ кухнею, подваломъ и дворомъ. О цѣнѣ спросить тамъ же. (9—3)

ФАЭТОНЪ, парижской работы, продается въ домѣ князя Мамуки Орбеліани, у каретнаго мастера Майера. 5.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Антонова ПРОДАЮТСЯ: очень хорошая верховая лошадь и фургоны. Спросить человека Алексѣя. 2.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, ЧАСЫ, ТЕРМОМЕТРЪ Р°, СУХОЙ, СМОЧ., СЫРОСТЬ ВОЗДУХА, БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДНИ. при 13 1/2 РЕМ., НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА, СОСТОЯНІЕ НЕБА, ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИБ.

(*) В. С. 1866 г., № 3, 43—48 и № 4, 214—219.

(**) См. тамъ-же, № 2, 232. № 8, 166—167. 168.